

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА РОСТОВЦЕВА

Наталья Алексеевна Ростовцева в 1932 г. — маленькая, опрятная и красивая старушка 69 лет, жившая в «келейке», т. е. крошечном домике, одна с пятилетней внучкой Лидой в Сумском Посаде Беломорского района. Внучка — младшая дочь от первого брака ее дочери. Дочь служила в Мурманске и Лиду отдала на воспитание бабушке. Наталья Алексеевна получала небольшую пенсию, так как в продолжение нескольких лет уже при советской власти прослужила на почте в Мурманске посыльным. Наталья Алексеевна была староверкой, но не «такой уж строгой», как, например, ее старшая сестра, ярая фанатичка, разбившая личное счастье Натальи Алексеевны, воспрепятствовав ее браку с любимым ею человеком, не старовером. Ее Наталья Алексеевна продолжала бояться и в пожилые свои годы и очень просила меня не рассказывать о том, что она мне пела и что я фотографировала ее внучку, а то «сестра лишит девочку молока» (у самой Натальи Алексеевны коровы не было). Сама же она наотрез отказалась сняться, боясь «печати».

С недоверием и страхом она отнеслась и к фонографу. Вначале решительно отказалась «петь в трубу». Однако любопытство и любовь к пению привели ее к нам в избу, когда у нас записывали на фонограф молодёжный хор, и старуха не выдержала, сама села перед трубой, со вздохом сказав: «Вот перед дьяволом сижу!».

Наталья Алексеевна была грамотной, по печатному читала хорошо, даже разбирала рукописное. Грамоте она научилась почти самоучкой, так как в школу ходила недолго. Кроме Мурманска, жила в Беломорске и Архангельске.

От Натальи Алексеевны записано несколько произведений, которых, кроме нее, в Сумском Посаде уже никто не знал: старинная хороводная песня «Бóриса женили», несколько очень древних песен, загадок, заговоров и старинных частушек (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. XXVIII).

Из былин она вспомнила только одну: «Как ездил стар» («Илья Муромец и разбойники»), которую называла «стихом». Пела слабым, но приятным голосом, очень музыкально. Из сказок знала про Бову королевича, Франца Венециана и про Илью Муромца. Мною записана от нее сказка «Зоря-царевич» и схема сказки «Про Петра и солдата и разбойников», которую знала она из книги (Колл. XXVIII). Сказки она постоянно рассказывала внучке, и внучка уже тогда кое-что от бабушки переняла.

КАК ЕЗДИЛ СТАР

- Как ездил стар по чисту́ полю
Ото младости и до старости,
У его–то был конь туце–падушко.
И да уж он реки–озёра через скакал,
5 А мхи–болота между ног метал,
А синё морё на круг бежал.
А как поехал стар во чистó полё,
Да во чистóм поли стоит сер камешёк,
А как на камешке три подписи подписаны:
10 «Во дорожку ехать — бо́хату быть,
А в другу́ дорогу — женату быть,
А в третью дорогу — убиту быть,
А убиту быть, а пострелёну быть,
Пострелёну быть да погублену».
15 А стоит стар выдумывает,
Головой качат, сам выговариваё:
«А на што мне старому бо́хату быть?
У мя нету молодой жёны,
Да у мя нету малых деточёк,
20 Как некому́ держать цветных платищев,
Да некому тощит золотóй казны.
А на што мне старому жёнату быть?
Мне стара взять — не замёщица,
А молодая взять — чужа корысть,
25 А поеду в ту дороженьку,
Да во которой убиту быть,
Ай убиту быть да пострелёному,
А пострелёному, погублёному».
Да попоехал стар Индею бо́хатую,
30 Да не доехал Корелу проклятую,
Да ему встретилось разбойников,
Да сорок тысяч подорожников.
Тут спрогóворили разбойники:

- «Да мы убьём стара, погубим–ко,
35 А со конём–животом его разлучим–ко».
Да тут стоит стар выдумывает,
Головой качат, сам выговаривает:
«Ищо старого бить вам некого,
Да у старого взять нечего.
40 Ай казны с собой не случилось,
А столько пригодилося
Конёжки на ножках семи шёлков,
А семи шёлков — семи редков,
Да во ногах в петях драго́ каменье,
45 Ценой стоят семьсот рублей».
А тут спроговорят разбойники:
«Да мы убьём стара, погубим–ко,
А со конём–животом его разлучим–ко».
Да тут стоит стар — выдумывает,
50 Головой качат, сам выговариваё:
«Ищо старого бить вам некого,
Да у старого взять нечего.
Ай казны с собой не случилось,
Только с собой пригодилося
55 Да один чуден крест полтора пуда́,
Он ценою стоит ровно тысячу́».
Тут спроговорят разбойники:
«Да мы убьём стара, погубим–ко,
А со конём–животом его разлучим–ко».
60 А стоит стар выдумывает,
Головой качат, сам выговариваё:

- «Ищо старого бить вам некого,
Да у старого взять нечего,
Ай казны с собой не случилось,
65 Только с собой пригодилося
Конь туця–падушко.
Он уж реки–озёры через скакал,
Мхи–болота между ног метал,
Синё морё на круг бежал».

- 70 Да как ма́хнёт старый́ у́лками,
Да как перема́хнет переулками,
Да он убил всех разбойников,
Да сорок тысяч подорожников,
Ай как приехал стар во чистó поле,
- 75 Да написал на серы камешки:
«Да поезжайте в ту дороженьку
Без боязни, без опасности:
Да я убил всех разбойников,
Сорок тысяч подорожников».